

**О любви,
проклятиях и
снова о любви**

Лекси Мелани

Мелани Лекси
О любви, проклятиях
и снова о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878932

SelfPub; 2023

Аннотация

Привет, я Лиса и на первый взгляд я самая обычная девушка: я создаю украшения и люблю адреналин. Но если заглянуть в мою душу, то ты не увидишь ничего, кроме тьмы, печали и всепоглощающей боли. Я одинока уже восемьдесят лет и это плата за мою жизнь, вот только она мне больше не нужна. Вернее, я думала, что не нужна. Одно случайное знакомство меняет все...

Мелани Лекси

О любви, проклятиях и снова о любви

Есть ласковое обращение "m'amour", образованное от "mon amour" и оно переводится как «моя любовь». А есть "ma mort" – моя смерть. Мамур и мамор – созвучно, да? Моя любовь и моя смерть. Очень красиво... Я подумал о тебе... © Слова, благодаря которым в моей голове появилась эта история.

Поздно ночью в самый бесплодный час на краю обрыва стоял высокий красивый парень. Черные длинные волосы собраны в небрежный хвостик на макушке. Простая темная футболка и широкие джинсы выгодно подчеркивают его идеальную фигуру. Татуировки на обеих руках практически полностью скрывают его кожу. Карие глаза смотрят уверенно, но в то же время с болью. Парень переводит взгляд вверх и смотрит на небо всего несколько секунд. После этого он раскидывает руки в стороны и, не задумываясь, бросается в бездну.

Невозможно выжить после падения с такой высоты на острые камни. Но спустя пару секунд парень открывает глаза и тихонько шепчет:

– Кажется, я начинаю понимать, Лиса.

По его щеке скатывается одинокая слезинка, а после он поднимается на ноги и быстро уходит прочь.

Тремя годами ранее

Как всегда в скайпарке дают подписать невероятное количество бумаг на случай вашей гибели. Особо не вчитываясь в них, я быстро ставлю подпись и прохожу на площадку. Так, теперь страховка и инструктаж. Ничего нового. Я становлюсь в очередь и жду своего инструктора.

– Привет, не боишься? – красивый низкий голос вывел меня из задумчивости. Оу, какой симпатичный инструктор мне достался: в меру высокий, черноволосый, с красивой широкой улыбкой. Его глаза весело и с интересом смотрели на меня. Не выдержав его взгляда, я расплылась в ответной улыбке.

– Ни капли.

Это было чистой правдой. Бояться мне совершенно нечего. По крайней мере уж точно не прыжка с тарзанки.

– Все так говорят, пока не подойдут к краю и не посмотрят вниз, – рассудительно заметил парень, проверяя надежность моей страховки. – Ну, если готова, то пойдём.

Мы прошли буквально пару шагов, и я почувствовала небольшой прилив адреналина. Отлично, это то, что мне сейчас нужно.

– Как тебя зовут? – сама не знаю зачем, спросила я. Просто вырвалось.

– Эрни, – кажется, парень даже не удивился вопросу. – А тебя?

– Лиса.

– Красивое имя, – Эрни улыбнулся. – Если ты готова, то давай на счет три. Раз, два...

Не дождавшись, пока он закончит считать, я ласточкой бросилась вниз. Восторг сразу же захлестнул меня. Боже, как же круто снова чувствовать себя живой! Как долго я этого ждала...

– Вау! – с неподдельным восхищением воскликнул Эрни несколько минут спустя, снимая с меня страховку. – Никогда не видел, чтобы кто-то прыгал вот так, без капли страха. Особенно девушки.

– Что ж, спасибо, – я улыбнулась. Адреналин все еще кипел в крови, и я пыталась отдышаться. – А ты сам прыгал отсюда?

– Разумеется, – отозвался Эрни. – И много откуда еще. В общей сложности у меня около сотни прыжков.

– Кажется, ты любишь рисковать, – что-то невероятно цепляет меня в этом парне.

– Как и ты, – ответил Эрни, и я не стала уточнять, что на самом деле я не рисковала ровно ничем. Я не могу умереть. А за последние семьдесят лет я пыталась сделать это много раз, уж поверьте.

«Шепча молитвы и мечты,

Люди смотрят вверх,

А в ответ летит из пустоты

Только дождь и снег.

Глотая пыль, латая швы,

Люди смотрят вверх.

Только вот похоже, что увы,

Никого там нет...»

(с) Loupa – Люди смотрят вверх

Когда мы желаем чего-то слишком сильно, но наши мольбы остаются без ответа, вместо ангелов к нам приходят демоны.

***

Осень 1945 года выдалась на редкость ранней и холодной. Сейчас только середина октября, а по вечерам уже подмораживает. Моя смена на фабрике закончилась несколько минут назад и я, подняв воротник пальто, спешила домой. Дома меня ждет Генри, наверное, он очень соскучился за целый день без меня. А еще дома ждет муж... Вот он определенно не

скупал. Я поморщилась. Не хочу даже думать о нем сейчас.

– Мамочка, – Генри выбежал в коридор, как только услышал звук открывающейся двери. – Наконец-то!

– Привет, – я ужасно устала, но нашла в себе силы улыбнуться сыну. – Ты кушал? Папа покормил тебя?

– Нет, – Генри немного погрустнел. – Он снова напился и уснул.

Мне даже не нужно заходить в комнату, ведь я и так знаю, что там увижу. Пьяный Свен спит, развалившись на кровати и совершенно забыв о том, что он нужен нашему пятилетнему сыну. Я лишь вздохнула и отправилась на кухню, чтобы приготовить ужин.

Свен вернулся с войны еще в прошлом году, его комиссовали из-за ранения и неспособности продолжать службу. Физически он восстановился практически полностью, а вот морально... Я больше не узнавала того сильного, уверенного в себе человека, за которого вышла замуж едва мне исполнилось восемнадцать лет. Теперь он только пил, кричал на Генри, а частенько и бил нас.

После войны вокруг меня было очень много вдов, и они постоянно говорили о том, как мне повезло, ведь мой муж вернулся. Правда в том, что я с удовольствием поменялась бы местами с любой из них. Моя жизнь кошмар, и я живу в аду.

После ужина Свен продолжил пить, а потом начал приставать ко мне. Меня воротило от одного его вида и запаха пе-

регара. Обычно я была послушной, делала то, что попросит муж, просто терпела и ждала, когда все закончится и Свен уснет. Но сегодня я не выдержала и оттолкнула его от себя.

– От тебя воняет! – не сдерживая раздражения сказала я. – Пропись сначала, сейчас ты мне противен.

– Что ты сказала?! – пьяные глаза Свена расширились и он силой притянул меня к себе. Я снова вырвалась.

– То, что слышал, – отрезала я и ушла на кухню, думая, что победила.

Я ошибалась.

– Ах ты, сука! – с этим криком Свен влетел на кухню, ударив меня по лицу. – Ты моя жена и будешь меня слушаться!

Я услышала, как в комнате заплакал Генри: Свен разбудил его своим криком.

Муж схватил меня за плечо и развернул спиной к себе, задрав мою юбку, а во мне словно что-то взорвалось. Я чувствую, как внутри закипают ярость и адреналин. Сегодня я тебе не дамся.

Прямо передо мной на столе лежал нож, которым несколько часов назад я резала мясо. Отлично.

Хватаю нож и вкладываю все силы в то, чтобы еще раз оттолкнуть Свена. У меня получается.

– Только подойди, – шепчу я, глядя ему прямо в глаза. – Больше ты мне ничего не сделаешь.

Но я снова ошиблась. Мне нужна была решимость воспользоваться ножом, а ее не было, и Свен это прекрасно ви-

дел.

Словно со стороны я смотрю, как одной рукой он хватается за горло и приподнимает над полом, а второй выбивает нож. Схватив его, Свет несколько раз бьет меня ножом в живот. Странно, но мне даже не больно. Я прикладываю руки к животу, и с удивлением понимаю, что они все в крови. Свен даже не оборачивается. Слышу, как хлопнула входная дверь, значит, он ушел из дома.

В тот же момент ноги перестают держать меня, и я оседаю на пол. Начинаю чувствовать боль.

Боже, как глупо. Я не могу умереть вот так. Мне нельзя умирать. Я не могу оставить Генри одного с этим монстром. Кроме меня и Свена у сына никого нет.

Сил все меньше, зрение плывет. Я понимаю, что вот-вот умру, с такими ранами не выживают. Мне почему-то даже не страшно, только чувствую огромную вину перед Генри. Из-за моей неспособности выносить Свена он останется без матери в пять лет.

– Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, мне нельзя умирать! – отчаянно шепчу я молитву. Молитву? Я не знаю. – Господи, если ты есть, помоги мне.

Я знаю, что никто не поможет, но не могу перестать просить.

– Мне нельзя умереть вот так. Помогите, хоть кто-то!
Сознание словно уплывает от меня, но я вижу размытый силуэт у окна и слышу голос.

– На что ты готова, чтобы выжить?

– На что угодно, – с отчаянием отвечаю я, даже не задумываясь, с кем говорю.

– Ну что ж, я помогу тебе, – голос все так же спокоен, но становится немного громче. – Ты не просто выживешь, ты будешь жить вечно и перестанешь стареть. Возможно, у тебя появятся еще какие-то необычные способности. Но я не помогаю просто так. Взамен мне нужна твоя душа.

Наверное, при других обстоятельствах я бы десять раз подумала, прежде чем согласиться на такую сомнительную сделку. Но сейчас... Будем честны, я никогда не задумывалась о подобном и вообще слабо верила в существование души и прочего. Зато я точно знала, что в соседней комнате плачет мой ребенок, которому нужна мать.

– Ах да, еще тебе нельзя будет любить. Ты погубишь того, кого полюбишь.

Любовь? Боже, опыт семейной жизни со Свенном многому научил меня. В частности, держаться от мужчин подальше.

– Я согласна, – на одном дыхании выпаливаю я. Плевать мне на все, главное, выжить и спасти Генри.

Я не помню, что было дальше. Возможно, прошло пару минут, а может, и несколько часов. Я очнулась на полу. Мои раны пропали и все произошедшее этим вечером показалось мне дурным сном. Вот только на полу так и лежал окровавленный нож.

Все это было реальностью.

***

Мне нельзя. Я погублю того, кого полюблю. Я помнила эти слова и была одна почти восемьдесят лет. Но с этим парнем все иначе. Не могу сопротивляться, притяжение, возникшее между нами, сильнее меня. Я чувствую, как Эрни стаскивает с меня футболку, едва мы заходим в квартиру. Губы горят от его поцелуев, и я сдаюсь.

Я нарушаю правило.

Сегодня утром меня разбудил солнечный свет и шум, доносящийся из кухни. Так, стоп. Шум? Я ведь живу одна. Я резко села в кровати, и в то же мгновение в памяти начали всплывать события вчерашнего дня. Прыжок в скайпарке, симпатичный инструктор уговаривает меня выпить с ним кофе, потом мы едем в бар, а затем... Я закрыла лицо руками. Мы приехали ко мне домой. Боже, сколько же я выпила.

Быстро выбираюсь из кровати и надеваю халат. В тот же момент в дверях появляется Эрни с чашкой кофе в руках. Видимо, он недавно принял душ: его волосы влажные, а из одежды на парне только шорты. На мгновение я залюбовалась его накачанным торсом и татуировками на мощных руках.

– Доброе утро! – Эрни улыбнулся и протянул мне кофе. – Завтрак будет минут через пять. Надеюсь, ты любишь тосты с яйцами и беконом.

С этими словами Эрни снова отправился абсолютно беззастенчиво хозяйничать на моей кухне. Я поплотнее запах-

нула халат, глотнула кофе (кстати, очень даже вкусно!) и отправилась следом за ним.

– Все нормально? – Эрни на секунду отвлекся от приготовления бекона и повернулся ко мне. – Прости, если разбузил, просто через час мне нужно быть на работе.

– Да... – я все еще была растеряна. – Все хорошо. Просто я не привыкла что у меня дома кто-то есть.

Эрни сверкнул глазами и хитро улыбнулся.

– Ну значит привыкай.

Ничего себе заявление.

– Кстати, а у тебя на сегодня какие планы? – продолжил Эрни, вытаскивая тарелки из сушилки так, словно это была его кухня.

– У меня выходной.

– Оу, супер, – Эрни явно оживился. – Хочешь поехать со мной?

– В скайпарк? – непонимающе переспросила я. – Что мне там делать?

– А нет, я забыл сказать, – парень хлопнул себя по лбу. – На мою вторую работу. Я каскадер. Сегодня как раз съемки.

За всю свою долгую жизнь я ни разу не была на съемочной площадке. Да и Эрни смотрит так... Просяще и соблазнительно.

– А это удобно? – я все еще сомневаюсь. – Меня туда вообще пустят?

– Ну, если я попрошу, то пустят, – спокойно отвечает Эр-

ни. Он садится за стол, и мы принимаемся за еду. – Давай, Лиса, будет круто! Сегодня будем взрывать машины и прыгать с крыши. Машины немного дорогие, так что у нас будет всего один дубль и важно сделать все хорошо. А ты будешь придавать мне уверенности...

Слушая веселую болтовню Эрни, я понимаю, что должна отказаться. Я должна попрощаться с ним сегодня же и больше никогда в жизни не видеть. Но что-то в нем цепляет меня слишком сильно. И вместо решительного «нет» я говорю всего лишь:

– А сколько дублей ты будешь прыгать с крыши?

Эрни рассмеялся.

– До тех пор, пока мой прыжок не понравится режиссеру. Хоть весь день.

Я знаю, что пожалею, но...

– Поехали.

***

С того самого дня мы с Эрни больше не расставались. Я сама не заметила, как его вещи постепенно разместились в моей квартире, а он сам все чаще оставался на ночь. Через несколько недель Эрни окончательно переехал ко мне и мне стало казаться, что он был всегда. Словно все прошлые восемьдесят лет были сном, а сейчас я, наконец, проснулась для жизни. Нам было хорошо вместе в любом месте и в любое время. Я частенько бывала у него на съемках, а Эрни сидел рядом и наблюдал, как я часами работаю над украше-

ниями. В какой-то момент он даже сам попробовал заняться ювелирным делом и у него отлично получилось. Эрни учил меня быть смелой и ничего не бояться. Странно, но иногда мне казалось, что в нашей паре именно он ведет себя как бес- смертный. И, должна признаться, меня это здорово беспоко- ило. За три месяца наших отношений мы успели прыгнуть с парашютом, поучаствовать в ночных уличных гонках, ис- пробовать все самые страшные аттракционы местного парка развлечений, прожить три дня в лесу и сплавиться по горной реке.

Это выглядело как идеальные отношения, но я слишком часто часами лежала ночью без сна и размышляла о том, что будет с нами дальше.

Мне было двадцать три года в ту страшную ночь 1945 года и с тех пор я не постарела ни на день. По моему нынешнему паспорту мне двадцать восемь. Сколько еще лет я смогу жить своей нынешней жизнью, прежде чем исчезнуть, переехать и начать все на новом месте с нуля? Сколько лет Эрни не будет замечать того, что я ни капли не меняюсь внешне? Сколь- ко времени пройдет прежде чем он посчитает слишком по- дозрительным отсутствие у меня семьи и близких друзей? Порой он пытается расспросить меня о детстве и школьных годах, но я всегда резко обрываю подобные разговоры. Я не хочу ничего придумывать, но как сказать ему, что мое дет- ство прошло в Чикаго и пришлось на времена Великой де- прессии? Как объяснить Эрни, посвятившему мне свою но-

вую татуировку, что я никогда не смогу ответить ему тем же вовсе не потому, что не хочу, а просто потому, что человеку в моем положении лучше не иметь никаких особых примет на теле?

Единственный выход – разорвать нашу связь как можно скорее. Так или иначе, но у нас нет будущего и лучше закончить это все поскорее. Но я так и не решилась заговорить об этом до одного памятного дня в начале сентября. В тот день мы были приглашены на свадьбу близкого друга Эрни. По началу я вообще не хотела никуда идти, искренне считая, что чем меньше людей будут знакомы со мной, тем лучше, но Эрни все же удалось меня уговорить. Как и всегда. Свадьба проходила за городом и по пути туда я заметно нервничала. Какое-то дурацкое предчувствие не покидало меня целый день. Сегодня что-то случится.

– Эй, Лиса, ты чего? – Эрни отпустил руль и положил руку мне на колено, повернувшись ко мне.

– Все нормально, наверное, просто не выспалась сегодня, – ответила я, пряча глаза. – Смотри на дорогу.

– Хочешь уехать домой пораньше? – спокойно отозвался Эрни.

– Посмотрим.

– Может, нам тоже пожениться? – то ли в шутку, то ли всерьез спросил мой парень.

– Не говори ерунды, – отрезала я. Сегодня у меня нет настроения для шуток. – Мы знакомы всего три месяца.

– Для меня это не ерунда, Лиса.

В принципе, в начале и в середине свадьбы все шло очень хорошо. Я познакомилась с друзьями Эрни и, кажется, мы с ними друг другу понравились. Мы вкусно кушали, танцевали, много шутили и смеялись. Под действием алкоголя и атмосферы всеобщего веселья я довольно быстро расслабилась. И, как оказалось, зря.

– Пойдем еще потанцуем! – раздался рядом со мной голос Эрни. Боже, этот парень просто машина. Я уже давно выдохлась и едва добралась до стула.

– Ну нет, – запротестовала я. – Я все ноги стерла этими туфлями.

– Так сними их, – с улыбкой посоветовал Эрни. – Вообще не вижу проблемы.

В прочем, я поспешила последовать его совету. Стало гораздо легче.

– А как тогда танцевать? – в глубине души надеюсь, что мне дадут посидеть за столом хотя бы пять минут. Напрасно.

– А вот так! – Эрни легко подхватывает меня на руки и начинает кружить по залу. Я в шутку протестую, но на самом деле мне весело.

А через несколько минут мой мир словно раскалывается. Голову пронзает острая боль, дыхание перехватывает, сердце начинает бешено стучать, а меня саму как будто выбрасывает из тела. Нет, только не снова. Я слишком хорошо знаю, что это значит.

В ту ночь восемьдесят лет назад я обрела не только бессмертие и вечную молодость. Я так же получила дар, который оказался скорее проклятьем: я чувствую, если кто-то из моих близких или людей, находящихся рядом, скоро умрет. Нет, не так. Я не просто чувствую. Я словно бы проживаю их последние секунды, ощущаю всю боль, ужас и страх неотвратимого конца. Да, мое тело не может умереть, но за свою жизнь я испытала смертные муки пару десятков раз.

У меня есть пара секунд, прежде чем станет еще хуже, я знаю это. Мне нужно спрятаться, убежать ото всех, нельзя, чтобы кто-то заметил, что происходит со мной. Изо всех сил отталкиваю ничего не понимающего Эрни, вырываюсь из его объятий и выбегаю из свадебного шатра.

Мне удастся пробежать метров тридцать и спрятаться за какой-то постройкой и в этот момент видение накрывает меня с головой. Я словно оказываюсь в чужом теле, смотрю на мир глазами другой девушки. Пока не понимаю, кто это, но точно знаю, что живу ее последние секунды. Кажется, на ней красное платье, изящные пальцы держат бокал шампанского. Девушка смеется и слышит залп салюта. Поднимает голову и... Все случилось слишком быстро. С салютом что-то не то. Первый же заряд летит не в небо, а в толпу. Вспышка. Резкая боль. Непонимание. Падение и темнота. Я умерла. Она умерла.

Все закончилось. Я сидела прямо на земле, наплевав на испорченное платье, и пыталась перевести дыхание, но мне

никак это не удавалось. Я почувствовала приступ тошноты и меня сразу же вырвало. Стало немного легче. Я заметила, что расцарапала стопы в кровь, пока бежала сюда.

– Лиса! – голос Эрни пронзил темноту, окончательно возвращая меня в реальность. – Лиса, где ты?

Что мне ему сказать?

– Лиса, что случилось? – Эрни, наконец, нашел меня. Он опустился на корточки рядом со мной, погладил по волосам и слегка приобнял. – Тебе плохо?

– Нет, – я покачала головой, заметив, что мои руки все еще сильно дрожат. – Просто почувствовала тошноту. Видимо съела что-то не то.

Эрни недоверчиво покачал головой.

– Ты выглядела такой испуганной. Мне кажется, дело не только в тошноте.

Я не знаю, что ответить и спрашиваю первое, что приходит в голову.

– А на что было похоже?

– Пожалуй, на резкий приступ паники. Я много раз видел такое у людей в скайпарке. Но я не понял, как это могло случиться с тобой... Я имею в виду как тебя переключило так быстро. Ты ведь смеялась за пару секунд до этого.

Я почти не слушала Эрни, лихорадочно размышляя, что мне делать. Я не могу никому сказать о видении, но и просто ждать я тоже не могу. Слишком сильно хочется попытаться спасти эту девушку, хоть в глубине души я и знаю, что не

выйдет.

– Эрни, нужно отменить фейерверк.

– Что? – разумеется он ничего не понял. – Лиса, при чем тут фейерверк?

Боже, я не могу сказать. Но и не сказать уже нельзя.

– Эрни, прошу, не задавай вопросов. Просто нужно, чтобы сегодня тут не было ничего даже отдаленно похожего на салют. Я потом все объясню, обещаю. И желательно сделать это так, чтобы никто ничего не узнал.

Эрни странно посмотрел на меня и кивнул.

– Пойду, попробую вывести там все из строя. Так подойдет?

– Да, отлично, я с тобой, – поднимаясь на все еще дрожащие ноги ответила я и в ту же секунду поняла, что уже слишком поздно. Над нами раздался первый залп салюта, я услышала крики и заставила себя повернуться и взглянуть на тело красивой девушки в красном платье, распростертое на земле. Мы не успели.

Крики становились все громче, взгляды всех людей были прикованы к погибшей. Всех, кроме Эрни. Он, не отрываясь смотрел на меня, и я впервые видела в его глазах настоящий страх.

– Отвези меня домой, – я первой нарушила молчание, умоляюще глядя на Эрни. Он все еще был напуган, но явно не так сильно, как я.

– Хорошо.

Через двадцать минут мы уже ехали по полупустому шоссе в сторону города. Мы с Эрни смогли ускользнуть довольно быстро, сославшись на то, что мне стало плохо из-за происшествия. К счастью, вроде бы никто не заметил, что плохо мне стало еще до салюта.

Тишина в машине казалась мне неудобной, но я не знала, о чем говорить. Вернее, я понимала, что Эрни ждет объяснений, но вот что ему сказать... Словно прочитав мои мысли он первым нарушил молчание.

– Лиса, что это было? Откуда ты знала про фейерверк?

Я промолчала.

– Лиса, ты обещала мне рассказать, – напомнил Эрни.

Боже, как же я хочу тебе все рассказать. Но могу ли? Какие это будет иметь последствия для меня и Эрни? В лучшем случае он сочтет меня сумасшедшей.

Взгляд темных, практически черных глаз пронзает меня насквозь. Эрни ждет.

Ладно. Делаю глубокий вдох.

– Думаю, ты решишь, что я сошла с ума и захочешь расстаться со мной. Впрочем, не важно, я все равно скажу. У меня бывают видения, Эрни. Иногда я могу почувствовать скорую смерть кого-то из окружающих меня людей.

Я опустила голову и замолчала. Думаю, я сказала более чем достаточно. Несмело перевожу взгляд на Эрни: на его лице не дрогнул ни один мускул, вот только руки сжали руль еще сильнее.

– Лиса, я не понимаю. Я никогда не верил в такое, но я не могу не верить тебе. Почему это происходит?

– Я не знаю, – я вру, но так нужно. – Просто у меня есть такая способность, я проживаю чужие смерти.

– Когда это началось?

«Почти восемьдесят лет назад, любимый», – чуть было не сказала я, но вовремя осеклась.

– Это... Это со мной большую часть моей жизни, – пожалуй, это нельзя назвать ложью.

Эрни немного помолчал, а потом сказал тихо и печально:

– Наверное, это очень больно.

Чувствую, что вот-вот разрыдаюсь.

– Да, – так же тихо откликаюсь я. – Больно и страшно.

Рука Эрни снова легла на мое колено и слегка его сжала.

– Почему мне кажется, что ты рассказала мне не все?

Потому что ты видишь меня насквозь.

Мои стены рушатся одна за другой.

Я сдаюсь.

– Потому что так оно и есть. Я расскажу, Эрни, когда мы будем дома. Это длинная история и я хочу смотреть тебе в глаза.

Когда полчаса спустя мы вошли в квартиру, я поняла, что дрожу, но не от холода. Я понятия не имела, как рассказать свою историю Эрни. Тем временем он налил нам выпить, протянул мне стакан и сел рядом со мной.

– Я пойму, что бы там ни было.

Решаю начать издалека.

– Эрни, как думаешь, сколько мне лет?

– Двадцать восемь, ты на три года старше меня... Ты сама говорила.

– Я соврала, прости. Я родилась первого ноября 1921 года в Чикаго...

Я рассказала ему все. Рассказала о своем детстве, родителях, поспешном замужестве, Второй мировой войне, пьянстве и побоях мужа. Рассказала о той страшной ночи в октябре сорок пятого года, когда я умирала. Рассказала про тень, явившуюся мне, про чудом затянувшиеся раны. Рассказала про бессмертие, про дар предсказывать смерти, который стал моим худшим проклятьем.

А после я разрыдалась.

– Выпей, – Эрни помог мне поднять стакан, и я сделала пару глотков. Виски обжег мне горло, но по венам заструилось тепло.

– Ты ненавидишь меня? – тихо спросила я.

– За что? – не понял Эрни. – Ты должна была как-то выжить, и ты не сделала ничего плохого.

От его слов мне снова захотелось плакать.

– Есть еще что-то, что бы ты хотел узнать?

– А где твой сын, Лиса? Как ты объяснила ему, почему ты не стареешь?

Я зажмурилась, словно от острой боли. Даже столько лет спустя это самый страшный вопрос для меня.

– Он умер в январе сорок шестого года от пневмонии. Его смерть, она... Его смерть была первой, которую я увидела. И самой страшной.

Эрни обнял меня и притянул к себе. С удивлением я поняла, что он тоже плачет.

– А Свен? Что стало с ним?

– Он умер вскоре после Генри. Если честно, я убила его сама, когда Свен снова попытался изнасиловать меня.

Эрни прерывисто вздохнул, словно сдерживая очередной поток слез, и твердо сказал:

– И правильно сделала.

Не знаю, сколько времени мы так просидели: несколько минут или несколько часов. Затем Эрни потянулся к бутылке, и подливая нам виски, как бы между делом заметил:

– Но все же это нельзя считать ужасным проклятием, Лиса. Конечно, твои видения – это кошмар, но есть и другая сторона. Вечная жизнь, молодость... В этом есть что-то хорошее.

– О чем ты? – не сразу поняла я.

– Ну смотри, мне двадцать пять и вряд ли я когда-то в жизни буду в лучшей форме, чем сейчас. Я бы не отказался перестать стареть, пока мое тело еще здоровое и сильное. Я бы хотел быть как ты.

Я резко замотала головой.

– Даже думать не смей! Нет, Эрни, точно нет!

Он взглянул на меня и, сделав глоток, медленно протянул:

– Мы могли бы жить вместе вечно.

Боже, он не понимает, о чем говорит.

– Эрни, ни за что. Это вечное одиночество, вечный страх, что кто-то поймет, что с тобой что-то не так. Тебе нельзя долго жить на одном месте, каждые десять-пятнадцать лет нужно переезжать, доставать себе новые документы и начинать жизнь с нуля. И если еще лет тридцать назад затеряться было не так уж и сложно, то сейчас с каждым годом становится все хуже. Я вообще не представляю, куда отправлюсь лет через пять-шесть, когда всем станет очевидно, что мой возраст не соответствует моему паспорту...

– Мы отправимся, – тихо поправил меня Эрни.

– Что? – до меня не сразу дошло.

– Когда придет время, я исчезну вместе с тобой. Тебе больше не придется выживать в одиночку.

Эрни...

– Но это перевернет всю твою жизнь. Я даже не представляю, куда подамся в следующий раз.

– А давай в Австралию? – глаза Эрни снова заблестели. Как и всегда, когда он задумывал приключение или очередное опасное развлечение. – Всегда хотел там побывать.

– Слишком сложно получить документы, – покачала головой я.

– Ну и ладно! Если не выйдет с ними, угоним трейлер и будем путешествовать по Австралии. Я сделаю себе лук и удочку, буду охотиться и ловить рыбу, а ты делать свои укра-

шения и радовать меня. Нам будет офигенно, Лиса!

Я слушала веселую болтовню Эрни и чувствовала, как напряжение потихоньку сходит на нет. Почему-то я не сомневалась, что, если будет нужно, он и трейлер угонит, и на кенгуру с луком охотиться пойдет. Это так странно, но впервые за восемьдесят я встретила человека сильнее себя. Человека, которому я бы доверила свою безопасность и жизнь.

– Еще слишком рано все это планировать. У нас точно есть пара лет здесь, в штатах.

Эрни кивнул.

– И прости меня, – почему-то мне снова резко стало грустно. – Теперь ты знаешь, почему я не выйду за тебя замуж, не рожу тебе детей и не смогу дать обычную стабильную жизнь.

– Меня тошнит от словосочетания «стабильная жизнь», – он пожал плечами. – Кстати, Лиса, ты ведь перестала стареть в двадцать три?

– Ну да...

– Значит ли это, что формально я старше тебя? – глаза Эрни снова заблестели. – Мне определенно это нравится.

– В некоторой степени да. Что не отменяет того факта, что я гожусь тебе в прабабушки.

Возможно, это был неподходящий вечер для веселья, но мы рассмеялись.

– И все же, – я снова стала серьезной. – Я бы не хотела тебе такой жизни. Бессмертия. Мне было очень сложно и, поверь, я пыталась умереть множество раз.

– Ты была одна, Лиса. А мы будем вдвоем, – Эрни был слишком спокоен. – Я обещаю, что не буду специально стремиться к бессмертию, но, если что-то пойдет не так и мне выпадет шанс, я его использую.

Я покачала головой, но промолчала. Он пока еще не понимает.

Следующие два с половиной года я провела, словно в раю. Видения больше не беспокоили, Эрни ни разу не напоминал мне о том страшном сентябрьском дне. Он относился ко мне как к обычной девушке, за что я была безмерно ему благодарна. Порой мне самой казалось, что я могу быть обычной, выдохнуть и не думать о плохом. Я снова начала мечтать. Будущее не казалось мне легким, но, по крайней мере, оно было уже не таким пугающим.

Все сломалось в один холодный день в середине марта.

С утра все было хорошо, Эрни уехал на съемки еще до того, как я проснулась.

«Люблю тебя. Хорошего дня и давай где-нибудь поужинаем вечером» гласила записка, оставленная им на холодильнике. Я улыбнулась своим мыслям. Раз уж вечером у нас планируется ужин не дома, то день я обязана провести за работой. Я наскоро позавтракала и отправилась в свою домашнюю мастерскую. Вчера я нарисовала эскизы новых украшений и мне не терпелось воплотить их в жизнь.

Я проработала все утро и половину дня и уже собиралась

было пойти на обед, как почувствовала, что что-то не так. Рука, в которой я держала бусины для будущего браслета, дрогнула и разжалась. Бусинки с грохотом упали на паркет, но я этого уже не заметила. Меня снова затрясло, а голову сдавило. Сейчас будет видение. Только не снова.

Меня снова выкидывает из тела и вот я смотрю на мир чужими глазами. Беру в руки телефон, со своим фото на заставке, смотрю время. Пятнадцать пятьдесят девять. Улыбаюсь, думаю о том, что скоро съемка закончится и можно будет позвонить Лисе и спросить о наших планах на вечер...

– Эй, Эрни, – ко мне подошел Стив, второй каскадер. – Режиссеру не нравится сцена с мотоциклом, надо переснять.

С сожалением откладываю телефон, беру шлем и иду готовиться.

Если честно, не люблю мотоциклы, у меня не получается водить их идеально. Но здесь вроде бы ничего сложного, просто разогнаться и резко затормозить.

Съемка началась, завожу мотор и вот я уже лечу вперед на огромной скорости, надо досчитать до трех и тормозить. Раз, два, три... Ничего не происходит. Не успеваю испугаться, еще раз изо всех сил выжимаю рукоятку переднего тормоза. Ничего. Слышу далекие крики. Впереди бетонная стена. Удар. И больше я ничего не вижу и не чувствую.

Я кричу и понимаю, что это снова я, Лиса. Я сижу на полу в своей мастерской и не могу вздохнуть от ужаса.

Я только что видела смерть Эрни.

Мне нельзя сейчас паниковать. Лиса, соберись.

Хватаю телефон и набираю Эрни. Не снимает трубку. Ну да, разумеется, на съемках он может взять в руки телефон только во время перерыва. Проклятье!

На секунду прикрываю глаза, пытаюсь понять, что делать дальше. В видении Эрни смотрел на часы. Пятнадцать пятьдесят девять. Перевожу взгляд на экран телефона. Четырнадцать сорок. У меня чуть больше часа, но я должна успеть. К счастью, я знаю, адрес сегодняшней съемки Эрни. Ставлю телефон на автодозвон, хватаю ключи от машины и куртку. Ехать далеко, я могу не успеть, но я должна попытаться. Завожу машину, выжимаю педаль и резко выезжаю на улицу, едва не зацепив проезжающий мимо грузовик. Плевать. Проскакиваю перекресток на красный, но даже не замечаю этого. Эрни, возьми же трубку! Но его телефон молчит, а паника все больше и больше накрывает меня.

Так проходит почти час. Я просто мчусь по автомагистрали, стараясь не думать о том, что могу опоздать. Очень хочется плакать и орать от ужаса, но нельзя.

В пятнадцать сорок пять в трубке, наконец, раздается такое знакомое:

– Лиса? Что случилось?

– Эрни, срочно уходи отсюда! – я не замечаю, что буквально ору и явно пугаю своего парня. – Уходи с площадки, прошу.

– Лиса, что такое? Я не могу уйти, осталась еще пара

сцен...

Связь не очень хорошая, боюсь, что она вообще пропадет. Больше я не думаю, а просто выпаливаю на одном дыхании:

– Эрни, у меня было видение! Ты умрешь сегодня, осталось всего минут пятнадцать. Ты разобьешься на мотоцикле, когда вы будете переснимать сцену. У него откажут тормоза, и ты врежешься в бетонную стену.

Повисла тишина. Надеюсь, Эрни не думает о том, чтобы...

– Это будет мгновенная смерть, – добавляю я. – Ты не успеешь заключить сделку на бессмертие. Никому ничего не объясняй. Просто уходи сейчас.

– Хорошо, – Эрни был явно ошарашен, но, кажется, он уже приходит в себя. – Я выхожу.

– Да, – я киваю. – Я еду к тебе, дождись меня у ворот. Мне осталось ехать всего пару минут.

Подъезжая, я уже издалека вижу Эрни и чувствую, как напряжение становится чуть-чуть меньше. Резко торможу в крайней полосе и глушу двигатель. Я не поверю, что у нас получилось, пока не обниму его.

Смотрю на время. Пятнадцать пятьдесят девять. Эрни здесь, в поле моего зрения. Кажется, все хорошо.

Только сейчас до меня доходит, что я нарушила правило. Я предупредила человека о смерти, но иначе было нельзя.

Интересно, мне что-то за это будет?

Открываю дверь, выхожу на дорогу и чувствую чудовищной силы удар, а потом меня подкидывает в воздух, крутит и

отбрасывает на много метров вперед. Я подаю, слыша хруст ломающихся костей. Мне не страшно и не больно, но я точно знаю, что умираю. Это не видение, это моя реальность.

Вот значит как. Чтобы снять свое проклятье, мне нужно было всего лишь спасти другого человека.

Зрение расплывается, но я замечаю, как Эрни со всех ног бежит ко мне.

Все правильно, так и должно быть. Только очень жаль, что нам было дано так мало времени вместе.

Последнее, что я вижу – это перекошенное от ужаса лицо Эрни. Его громкий, разнесшийся по всей улице крик, я уже не могла услышать.

Я умерла.

Жаль, что я не смогла забрать свое проклятье с собой.

Два месяца спустя

Квартира как всегда встретила меня звенящей тишиной и пустотой. Каждый день, возвращаясь домой, мне кажется, что Лиса здесь, в мастерской или на кухне, работает, готовит или просто слушает музыку, но, увидев меня, бросит все дела и с улыбкой выбежит мне навстречу. Каждый раз я на мгновение забываю, что она умерла, хоть и обещала, что этого никогда не случится. Я не могу винить ее. Если кто-то и виноват, то только я.

Перевожу взгляд на календарь и понимаю, что три года назад мы познакомились. Эта веселая рыжеволосая девушка

сразу же привлекла мое внимание в скайпарке. А когда она так бесстрашно бросилась вниз, я подумал, что буду последним идиотом, если упущу шанс познакомиться с ней. В тот вечер я понял, что больше никогда не хочу ее отпускать.

Но смерть решила иначе.

Я всю жизнь считал, что ничего не боюсь. Наивный. Как раз этого и стоило бояться.

Наливаю себе выпить, но, кажется, в моем стакане не виски. Там коктейль из боли, злости, горечи и сожалений. Делаю еще один глоток и в этот момент мир перед моими глазами словно пошатнулся и не сложился обратно. Чувствую, как начинают дрожать руки, сжимаю кулаки с такой силой, что стакан трескается, но и это не помогает унять дрожь. Дышать становится очень тяжело, сознание уплывает, а потом я оказываюсь словно бы не в своем теле. Ничего не вижу, все вокруг белое... Это снег? Да, кажется, снежный шторм. Где я? Это вообще я? Кажется, в горах, дышать очень тяжело, должно быть высота слишком большая, а у меня закончился кислород в баллоне. Понимаю, что это конец, но продолжаю бороться изо всех сил, но потом сдаюсь и оседаю на снег. У меня больше нет сил. Веки тяжелеют и я проваливаюсь во тьму.

Я открыл глаза и понял, что лежу на полу в своей квартире. Рядом валялся стакан, по которому пошла глубокая трещина. Мне страшно. Никогда в жизни я не испытывал такого дикого ужаса. Хочется бегать кругами и звать на помощь,

но усилием воли я заставляю себя сесть и пытаюсь восстано-
вить дыхание.

Что это было? Хотелось бы верить, что я просто слишком
много пил в последние дни, но в глубине души я знаю, что
дело не в этом. Это слишком похоже на видения Лисы.

Невозможно. Или возможно? Никто из нас ведь не знал,
как это вообще работает.

Внезапно меня пронзает чудовищная догадка. Стив, мой
друг, как раз хотел отправиться в горы на этих выходных.
Не знаю, что скажу ему, но хватаюсь за телефон. Он не в
сети с утра. Звоню, но нарываюсь на голосовую почту. Мне
становится еще страшнее.

Два дня спустя тело Стива найдут в горах. Он попал в
снежный шторм и ему не хватило кислорода для того, чтобы
выбраться. Впрочем, я и так знал это.

Не верю. Не хочу верить.

Значит ли это, что вместе с видениями я получил еще и
бессмертие?

Есть только один способ проверить.

Ночью я сажусь в машину и еду к обрыву Сейнт-Крик.
Его высота более сотни метров, а внизу еще и скалы. Выжить
после падения с такой высоты просто невозможно.

Знаю, что Лиса бы не одобрила, но я должен знать. Даже
если погибну, мне уже особо нечего терять.

Добравшись, я быстро выхожу из машины и подхожу к са-
мому краю обрыва. В темноте не видно, насколько там вы-

соко. Поднимаю взгляд к небу.

«Прости, Лиса».

Широко раскидываю руки, и не позволив себе испугаться или передумать, бросаюсь вниз.

Ощущаю восторг свободного полета, на мгновение забыв, что в этот раз я прыгал без страховки. Сейчас узнаем, чем это кончится.

Я ударяюсь о землю с огромной силой, но на мне ни царапины. Значит, я был прав.

Я бессмертен. Вот только что мне теперь делать с этим?

Я одинок, а впереди у меня вечность.

Не хочу, но чувствую, как в глазах закипают слезы. Вспоминаю, как Лиса говорила, что бессмертие – это проклятие и как я не воспринял ее слова всерьез. Дурак.

– Кажется, я начинаю понимать, Лиса.

Быстро встаю и ухожу прочь.